

ГЕРБ БАЛАКЛАВЫ:

Древняя история в геральдической палитре (см. илл. на 20-21 стр. цв. вкладки)

*Со дней поклонников богини Артемиды,
Во все века, по наши времена,
Пленительна для всех, кому видна,
Неброская жемчужина Тавриды.*

В. Романенко

20 сентября 2002 года решением Сессии Балаклавского райсовета № 3с-24-31 принят герб Балаклавы – первый за 2500 лет ее существования. Написана новая страничка в геральдической летописи Крыма. Теперь герб живет своей жизнью. 7 июня 2003 года его изображение официально открыто на фасаде здания Балаклавской райгосадминистрации, он стал изображаться на сувенирах, путеводителях и плакатах. Если герб будет принят балаклавцами и станет популярным, за его использование на различной продукции предпринимателям нужно будет платить. А это значит, что кроме своего естественного предназначения – быть символом местного самоуправления, визитной карточкой города, ненавязчивой рекламой, побуждающей людей посетить город со столь уникальной историей, он еще станет приносить прямой доход в городскую казну. Я ему желаю такой судьбы, и последнее, что я могу, и хотел бы для этого сделать, это поведать о его рождении и о тех, кто вложил в него частичку своей души. Не из тщеславия, но, памятуя о том, как трудно порой, спустя время, определить, что именно и почему изображено в ином гербе. Кроме того, когда знаешь историю рождения герба, по иному оцениваешь его символику, да и сам город может открыться с неожиданной стороны...

В любой местности, наверное, найдутся уголки, созданные человеком или, напротив, еще не окончательно уничтоженные его энтузиазмом, равнодушием или алчностью, уголки, куда хочется приходить и где душа обретает ясность, гармонию и покой. Такова для меня Балаклава.

Как красиво и необычно звучат порой крымские топонимы: Коктебель, Инкерман, Балаклава - словно камешки перекатываются в легком шепоте морского прибоя. И за каждым названием увлекательная историческая драма, в которой главные действующие лица – целые народы. Что же стоит за таким знакомым и милым сердцу словом: Балаклава? Без ответа на этот вопрос нелегко приступить к работе над гербом. Давайте заглянем во владения беспристрастной Клио и перелистаем несколько страничек драмы под названием «Сюмболон – Ямболи – Чембало – Балаклава».

Страничка 1. Тавры.

Самыми ранними жителями этих мест принято считать тавров. Сведения об их происхождении разноречивы. Кто-то считает их потомками легендарных киммерийцев, вынужденных отступить в горы под натиском воинствующих скифов. Существует мнение о фракийском следе тавров, о миграции их в Крым из районов Северного Кавказа.

Так или иначе, но именно этот народ дал название современному Крымскому полуострову – Таврика, Таврия, Таврида и, наконец, Таврическая губерния («тавр» - горный хребет, «таврика» - горная страна, «тавры» - горцы; греч.)

Около Балаклавской бухты поселение тавров существовало еще в VIII в. до н.э.

Геродот населил эти места кровожадными листригонами (племя великанов-людоедов, огромными камнями разбивших одиннадцать кораблей спутников Одиссея «у высокого города Ламоса»). Если убрать из описания встречи спутников Одиссея с листригонами эпизод пожирания людей, а самих листригонов «уменьшить» до нормальных человеческих размеров, то этот случай органично впишется в наше сегодняшнее представление о жизни тавров. Утверждается, что «горцы» промышляли пиратством, захватывали корабли, спасавшиеся в удобной Балаклавской бухте во время шторма, а самих мореходов приносили в жертву богине Деве. Это подтверждает и миф об Ифигении, дочери царя Агамемнона, которую накануне Троянской войны должны были принести в жертву Артемиде в обмен на попутный ветер. В последний момент Артемиды подменила ее ланью и перенесла в Таврику, где она стала жрицей таврского храма Девы. Когда однажды к Ифигении привели двух пленников, чтобы она свершила над ними свой кровавый обряд, в одном из них она узнала своего брата Ореста. Ифигения не стала убивать брата. Больше того, она помогла ему и его другу Пиладу бежать, и сама последовала за ними.

Я прошу прощения за столь вольный пересказ известных мифов – полностью их можно прочесть в соответствующей литературе. Для моего рассказа важно то, что события, о которых повествует Геродот, происходили на земле Балаклавы!

*«К чему холодные сомненья?
Я верю: здесь был грозный храм,
Где крови жаждущим богам
Дымилась жертвоприношенья...»*

Эти строки из стихотворения Александра Сергеевича Пушкина «К Чаадаеву» написаны им под впечатлением от посещения Балаклавского Георгиевского монастыря, вблизи которого находился храм Девы. Он видел руины этого храма и мысленно расписался на них:

*« ...И в умиление вдохновенном,
На камне, дружбой освященном,
Пишу я наши имена »*

Орест и Пилад, Пушкин и Чаадаев – эстафета истинной мужской дружбы. Если А.С. Пушкин, человек с невероятной интуицией, обладавший даром предвиденья, не сомневался, что здесь был храм таврской богини Девы, то остается лишь дожидаться отечественного Шлимана.

Завершая страничку о таврах, хочется обратить внимание читателя на одно обстоятельство, связанное с гербом Балаклавы. В известном, еще дореволюционном проекте герба (рис. А) в нижней его части есть изображение, которое в описании названо «генуэзскими воротами». Я не помню, чтобы где-нибудь еще так изображались генуэзские, или какие-либо другие крепостные ворота, зато именно так выглядят так называемые «таврские ящики» - необычные могильники тавров (рис. Б). Столь очевидное сходство позволяет предположить, что в проекте герба мог быть изображен именно «таврский ящик». Тем более что зубчатый пояс также символизирует Генуэзскую крепость, а такое дублирование не в традициях геральдики. Возможно, разработчики первого проекта герба Балаклавы таким образом хотели увековечить память об этом загадочном народе.

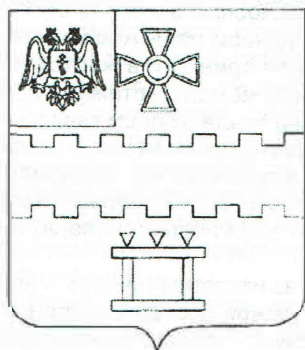

Рис. А.
Проект герба Балаклавы
XIX века

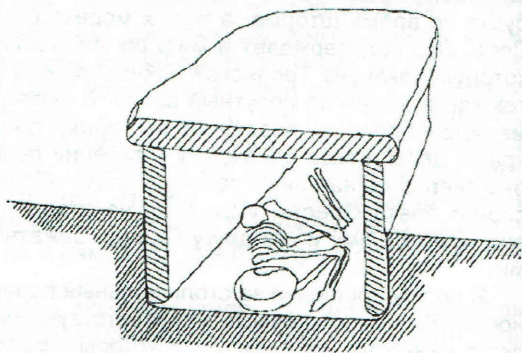

Рис. Б.
«Таврский ящик» -
могильник тавров.

Страничка № 2. Эллыны

Многими величайшими достижениями человеческой цивилизации мы обязаны этому удивительному народу. Античные греки, или эллыны, как они себя называли, появились на исторической сцене за две тысячи лет до новой эры. Освоив Балканский полуостров, многочисленные острова

Эгейского моря, западное побережье Малой Азии, они стали плавать по всему побережью Средиземного моря, налаживая отношения с народами, обитавшими на его берегах. Быстрый рост населения в городах, политическая борьба, нехватка земель заставляли многих искать новые места для жительства. Сначала это было побережье Средиземного моря, затем Мраморное и, наконец, негостеприимно встретившее их, Черное (Авксинское) море. Позднее всего было освоено Северное Причерноморье, казавшееся теплолюбивым грекам концом земли, пределом обитаемого мира, где живут души умерших.

*«Там киммерийцев печальная область, покрытая вечно
Влажным туманом и мглой облаков; никогда не являет
Оку людей там лица лучезарного Гелиос...
...Ночь безотрадная там искони окружает живущих»*

Так описывает страну Киммерию древнейшее из греческих литературных произведений – «Одиссея» Гомера. Такое представление о Северном Причерноморье сохранилось и при Геродоте:

«Вся эта страна... отличается необычайно холодными зимами; здесь в течение восьми месяцев мороз такой нестерпимый, что если в это время разлить воду, то грязи не получишь.... Замерзает море и весь Боспор Киммерийский (Керченский пролив) ...И скифы...совершают по льду военные походы».

По свидетельству ученых-климатологов в Таврике того периода было несколько прохладнее, чем сегодня, но все же, это описание больше напоминает южный берег Северного Ледовитого океана, чем Северного Причерноморья. Видимо, не многие эллины отваживались отправляться в плавание по Понту Авксинскому, еще меньше их возвращалось из опасных приключений, и поэтому сведения о солнечной Таврике были, мягко говоря, не полными.

Первая эллинская колония в Сев. Причерноморье – поселение на о. Березань – возникла в середине VII в. до н.э. Недалеко от острова, на правом берегу Днепро-Бугского лимана на рубеже VII-VI вв. до н.э. греки основывают город Ольвию. На Таманском полуострове возникают Фанагория, Гермонасса, Кепы. Но особенно привлекал Крым, именно здесь греки основали более всего городов – Пантикапей (на рубеже VII-VI вв. до н.э.), Нимфей, Мирмекий, Тиритаку, Феодосию, Керкинитиду (в VI в. до н.э.), Херсонес (в V в. до н.э.). И это не случайно. Природные богатства Таврики, удобные, защищенные от ветра и волн бухты, плодородная земля и мягкий климат позволили процветать основанным здесь городам сотни лет. Среди таких успешных городов был и Херсонес Таврический, основанный в конце V века греками-дорийцами из Гераклеи Понтийской. Сельскохозяйственные угодья (хора Херсонеса) вплотную подходили к границам нынешней Балаклавы и наверняка удобная Балаклавская бухта привлекла внимание херсонеситов. Следы эллинов, надежно укрытые землей,

ждут своих археологов. Ведь до недавнего времени и пребывание здесь римлян было лишь гипотезой. Когда же летом 1992 года, при земляных работах случайно были обнаружены остатки древнейших сооружений, они оказались руинами римского военного лагеря и храма. Но об этом в следующей страничке.

Страничка № 3. Римляне.

В 753 году до н.э. легендарный Ромул, потомок троянского героя Энея, на берегу Тибра основал город Рим. Спустя несколько веков владения Рима простирались от Британии до Евфрата и Аравии, от Рейна и Дуная до североафриканского побережья и долины Нила. Ни одно государство древности не может соперничать с Римом обширностью и успешностью завоеваний. Колонии римлян на вновь приобретенных землях не превращались, как это было у греков, в независимые общины с собственными законами и гражданством, но оставались маленькой копией и частицей Рима. После победы над своим главным соперником Карфагеном, Рим стал самой могущественной державой Средиземноморья.

Крым попал в сферу интересов Рима после так называемых Понтийских войн.

Понт – царство, образовавшееся после распада державы Александра Македонского на южном побережье Черного моря. В 111 году до н.э. царем Понта стал Митридат VI Евпатор, мечтавший о мировой монархии. В 106 году до н.э. Боспорское царство и Херсонес признают верховную власть Понта, и Митридат VI Евпатор становится царем Боспора, присоединив к нему сохранивший самоуправление и автономию Херсонес.

Интересы Рима и Понтийского царства пересеклись в I веке до н.э. Во время третьей Митридатовой войны в 65 году до н.э. римские войска, возглавляемые Гнеем Помпеем, захватили основную территорию Понта. Митридат ушел в свои боспорские владения в Крыму, где был блокирован римским флотом и в 63 году до н.э. преданный соратниками и собственным сыном, покончил жизнь самоубийством. Его сын, Фарнак II в том же году заключил договор о дружбе с Римской империей, получив звание «друга и соратника Рима». В 45 году до н.э. Херсонес получил от Цезаря элевтерию («хартию свободы») и независимость от Боспорского царства. Спустя двадцать лет римский император Август даровал городу права автономии, которые предоставлялись греческим городам на востоке. В это время в Херсонесе вводится даже новое летоисчисление. Римское присутствие на Крымском полуострове обеспечило экономический расцвет Боспорского царства и Херсонеса. В начале новой эры связи Рима и Херсонеса значительно укрепляются. Во второй половине первого века Рим приходит на помощь Херсонесу в борьбе против скифов. В 63 году римские легионеры под командованием наместника Мезии Тиберия Плавтия Сильвана прибывают в Херсонес и, отбросив скифо-сарматские войска, устанавливают свой контроль над южным берегом Крыма от Херсонеса до Судака.

Главной базой римлян становится Херсонес. В 138 году Херсонес получает вторую элевтерию. Для защиты города от скифов и сарматов сюда прибывают тысяча римских легионеров. Кроме центуриона, возглавлявшего римский гарнизон, в Херсонесе находился римский трибун Первого Италийского легиона. В это же время и в Балаклаве размещается римский лагерь. Римское присутствие на территории нынешней Балаклавы предполагалось уже давно, но лишь в 1992 году были обнаружены остатки довольно крупного римского лагеря, а в 1996 году, в нескольких метрах от него обнаружено святилище Юпитера Долихена. Кроме охраны римских кораблей, плававших вдоль южного берега Крымского полуострова от Ольвии до Кавказа, римляне охраняли подступы к Херсонесу, контролировали местное население, строили дороги (в частности, через перевал Шайтан-Мердвен (Чертova Лестница) – самый короткий путь из горного Крыма на южное побережье. Эта дорога, называемая в простонародьи «рым», существует до сих пор и известна каждому крымскому туристу.

За период протектората Римской империи Херсонес настолько окреп экономически, что смог отстоять свою политическую и экономическую свободу в период Великого переселения народов. В отличие от других северопричерноморских городов, Херсонес не пострадал ни от нашествия готов в III веке, ни от нашествия гуннов в IV веке. После раздела Римской империи на Западную и Восточную, город оказался в сфере влияния Восточной Римской империи - Византии.

Страничка № 4. Византия

В 285 году римский император Диоклетиан разделил империю на четыре части.

После отречения его от власти в 305 году, в результате междоусобной борьбы к власти пришел Константин. Он не любил Рим и, спустя 25 лет, на берегу Боспорского пролива основал город Константинополь – будущую столицу Восточной Римской империи.

В 395 году, после смерти императора Феодосия I, западной частью империи стал управлять Гонорий, а первым императором Восточной Римской империи стал Аркадий.

Империя, получившая название Византийской, включала в себя Балканский полуостров, Малую Азию, острова Эгейского моря, Сирию, Месопотамию, Палестину, Египет, т.е. все юго-восточное Средиземноморье. Херсонес так же находился в ее ведении, хотя первоначально не входил в ее состав. Он являлся своеобразным наблюдательным пунктом Византийской империи в Северном Причерноморье, получал от нее политическую и военную помощь, в том числе содержание его тысячного военного гарнизона.

К концу IV века на Крымском полуострове не осталось греческих колоний-полисов, кроме Херсонеса. Они были разгромлены и разрушены многочисленными готскими и гуннскими вторжениями. Херсонес же (называемый

Херсоном) продолжал оставаться главным опорным пунктом Византии и в последующие века, являясь торговым посредником по снабжению империи хлебом и продовольствием, вывозимым из Причерноморья и степного Крыма.

В 527 году императором Византии стал Юстиниан I, мечтавший расширить страну до прежних границ Римской империи. По его приказу на южном берегу Крыма была создана мощная оборонительная система, основными узлами которой были построенные им крепости Алустон (Алушта), Гурзовиты (Гурзуф), и укрепленный пункт в Симболоне (Балаклава). Вероятно, именно на этом месте возвели свою крепость генуэзцы.

Страничка № 5. Генуя

Генуя – торговый город-порт на берегу Лигурийского моря в Северной Италии.

После участия в Первом крестовом походе 1096-1099 годов Генуэзская республика стала крупной морской державой. Из-за дефицита земельных угодий главный доход республика получала от морской торговли с прибрежными средиземноморскими и черноморскими городами. Вступая в удачные союзы, заключив договора с Византией и ханами Золотой Орды, прибегая к силе, когда было возможно, Генуэзская республика стала монопольным хозяином морских торговых путей, проходивших вдоль Крымского побережья. Им принадлежала территория от Кафы (Феодосии) до Симболоне (Балаклавы), называемая «Капитанство Готия». Балаклаву генуэзцы захватили в 1357 году. На месте византийского укрепленного пункта они построили крепость, которая с этого времени стала называться Чембало. На вершине Крепостной горы возводилась крепость Святого Николая или Верхний город – административная часть Чембало. Там находились консульский замок, ратуша и небольшая церковь. Ниже располагалась крепость Святого Георгия или Нижний город. Высшая административная и военная власть принадлежала консулу Чембало и регламентировалась Уставами. Местные жители занимались сельским хозяйством, ремеслами, промыслами и торговлей. Из промыслов особое место занимала рыбная ловля, что оговаривалось соответствующей статьей Устава.

Маневрируя в сложной политической обстановке XIV-XV веков, генуэзская колония Чембало дожила до 1475 года, когда, вместе с другими своими колониями в Крыму была захвачена турками и получила новое название – Балаклава (балык-юве – рыбье гнездо, садок для рыб; тюрк.). Вместе с Инкерманом и Чоргунью, Балаклава входила в Мангупский кагарлык (округ). Здесь стоял турецкий гарнизон, томились в заключении опальные ханы. Постепенно Балаклава приходит в запустенье. После присоединения Крыма к России сюда переселили с Архипелага часть греков, помогавших молодому Черноморскому флоту в войне с Турцией и боровшихся за освобождение Греции от турецкого владычества. Совместная борьба России и греческих патриотов против Турции, к сожалению, мало отражена в доступной

литературе, хотя, если судить по короткой миниатюре В. Пикуля «Первый листригон Балаклавы» о Ламбро Качиони, это невероятно интересная страница истории двух стран. Истории с продолжением. Один из достойных эпизодов этой истории связан с Крымской войной и первой обороной Севастополя, но об этом в следующей страничке.

Страничка № 6.

«Черный Принц», «Долина смерти» и гидроархеология.

Восточную войну 1853-1856 годов называют самой парадоксальной и кровопролитной войной столетия от Венского конгресса 1815 года до первой мировой 1914 года.

Причиной этой войны было столкновение политических, экономических и духовных интересов России, Турции и некоторых европейских стран. Нарождающийся капитализм в России требовал новых рынков сбыта на Среднем и Ближнем Востоке. Этому препятствовала Турция, контролировавшая Босфор и Дарданеллы. Кроме того, Россия покровительствовала православным, жившим на территории Турции, в состав которой входили в то время страны Ближнего Востока, часть Балканского полуострова и Северной Африки. После неудавшейся дипломатической миссии князя Меншикова Россия вводит войска на территорию Молдавии и Валахии. Требование Турции вывести войска остаются без внимания и 4 октября 1853 года последняя объявляет России войну. После ряда поражений Турции, особенно чувствительным из которых был разгром Нахимовым эскадры Осман-паши в Синопе, Англия и Франция вводят объединенную эскадру в Черное море и в марте 1854 года объявляют России войну. Главной целью союзников был Севастополь. Газета «Таймс» в марте 1854 года писала: «... главная цель политики и войны не может быть достигнута до тех пор, пока будет существовать Севастополь и русский флот...». Осенью 1854 года объединенные войска Англии, Франции и Турции подошли к Севастополю. Англичанам приглянулась Балаклава и они решили превратить ее в базу для своей армии...

До войны Балаклава представляла собой маленький городишко, где «... жило без великого шума несколько сотен греков, занимающихся рыбной ловлей». Когда же в ночь с 13 на 14 сентября 1854 года англичане попытались войти в Балаклаву, 110 солдат Балаклавского греческого батальона, под командованием полковника М.А. Манто встретили их огнем. Городок был совершенно не укреплен, и маленький его гарнизон с четырьмя медными полупудовыми мортирами расположился в развалинах Генуэзской крепости. Отчаянное сопротивление прекратилось лишь тогда, когда у защитников закончились боеприпасы. Раненный полковник Манто, шесть офицеров и около шестидесяти израненных солдат попали в плен. Около ста англичан было убито и столько же ранено. Когда на допросах командира роты капитана Стамати спросили, на что они надеялись, пытаясь с горсткой солдат остановить целую армию, получили достойный солдата

ответ, смысл которого можно выразить тремя словами: «Честь дороже жизни!». Этот маленький пролог 349-дневной эпопеи обороны Севастополя показал союзникам, что Севастопольская компания не станет для них легкой прогулкой, как это многим виделось...

Без малого год длилась осада Севастополя, более 150 000 англичан, французов, итальянцев и турок остались в его земле навечно. Одним из самых ярких эпизодов обороны стало «Дело Липранди» или Балаклавское сражение.

В октябре 1854 года князь А.С. Меншиков (правнук знаменитого сподвижника Петра Великого) решил дать сражение, которое, в случае успеха, могло завершиться выходом в тыл противника и его разгромом. Провести операцию он доверил одному из лучших боевых генералов П.П. Липранди. Начало было успешным, но из-за нехватки сил наступление было приостановлено. Когда русские из захваченных редутов стали увозить ставшие трофеями пушки, раздосадованный лорд Раглан приказал, «чтобы кавалерия быстро пошла во фронтовую атаку и попыталась воспрепятствовать неприятелю увезти прочь орудия». Выждав, когда мчавшаяся во весь опор английская конница влетела в долину между Федюхиными высотами и редутами, «артиллеристы и колонна Скюдери встретили их сильным огнем. Одесский полк и казаки, отошедшие к Чоргуну, вернулись назад. Из глубины долины на англичан бросилась русская кавалерия. С фланга, со стороны Федюхиных высот, ударили уланские эскадроны полковника Еропкина...»*.

Блестящая атака дорого обошлась Англии. Практически легкая кавалерия перестала существовать. Бедствием «непревзойденным в истории» назвала гибель кавалерии английская печать, окрестив часть Балаклавской долины «долиной смерти».

Вслед за гибелью уланов лорда Кардигана англичан постигла новая беда – сильный шторм, уничтоживший только под Балаклавой 11 военных судов и транспортов. Среди них был винтовой пароход «Принц», гордость Великобритании, на борту которого в Балаклаву прибыло теплое обмундирование, припасы и секретное оружие для взрыва затопленных русских судов, преграждавших вход в Севастопольскую бухту.

После войны прошел слух, что на «Принце» везли золото – жалование английским солдатам. Назывались даже «точные» суммы: от двух до десяти миллионов рублей в английской и турецкой валютах. Живший в Балаклаве А.И. Куприн называл сумму «в 60 миллионов рублей звонким английским золотом».

Это золото не давало покоя кладоискателям и годы спустя. Его искали французы и немцы, американцы и норвежцы, итальянцы и японцы, нет в этом списке лишь англичан – факт странный, но лишь при условии, что золото на «Принце» действительно было.

Со временем молва «переименовала» корабль в «Черный Принц» и тайна его до сих пор будоражит людское воображение. Не остались в стороне и наши соотечественники.

С 1908 года группа российских инженеров-энтузиастов под руководством В.С. Языкова занималась поисками «Принца». Осенью 1923 года В.С. Языкову удалось заинтересовать этим самого начальника ОГПУ Ф.Э. Дзержинского. 17 декабря 1923 года приказом по ОГПУ № 528 была сформирована экспедиция подводных работ особого назначения. Так родился знаменитый ЭПРОН. В 1924 году в Балаклаве открылись водолазные курсы, преобразованные в водолазную школу, а 16 мая 1931 года – в Военизированный морской водолазный техникум ЭПРОНа – единственный в стране. Здесь преподавал выдающийся ученый Р.А Орбели, предложивший использовать ЭПРОН для археологических исследований под водой. 5 августа 1937 года были проведены первые подводные раскопки и положено начало гидроархеологии. 22 июня 1941 года ЭПРОН вошел в состав ВМФ, а с 1942 года стал именоваться Аварийно-спасательной службой ВМФ. Так легенда о «Черном Принце», рассказанная Ф.Э. Дзержинскому восемьдесят лет назад, стала причиной рождения службы, которая сама есть легенда...

Страничка 7. Муки творчества.

Даже этот короткий экскурс в прошлое Балаклавы показывает как много можно и хотелось отразить в ее гербе. На очередной встрече членов Севастопольского геральдического общества (СГО), на котором, кроме автора этих строк, присутствовали Герольдмейстер Черноморского флота В.Н. Дорошко, Председатель СГО Ю.Г. Жемойдо и член правления СГО В.И/Коновалов, мы обсуждали вопрос о том, каким быть гербу Балаклавы. Мы отдавали себе отчет в том, что герб – это не путеводитель по городу, он создается по определенным законам, с учетом существующих исторических традиций и в тесном контакте с теми, для кого он собственно и делается. Кроме того, в 1995 году, на V научной геральдической конференции Украинского Геральдического Общества были приняты обязательные правила городского герботворчества. Они подтверждают международные геральдические правила, которым уже много сотен лет и благодаря которым геральдика является универсальным языком, понятным людям на всех континентах, однако в них были добавлены положения, учитывающие негативный опыт создания гербов в недавнем прошлом. В частности, в пункте № 10 правил говорится: «Герб должен быть «живым» (имеется в виду универсальность символики герба, которая не утратит своего значения с течением времени). Не допускается использование в гербах исторических городов современных элементов».

У Балаклавы был герб, который можно было назвать историческим, хотя он и не был утвержден. Геральдисты помнят его среди проектов гербов Таврической губернии: «В черном (или червленом) поле золотой зубчатый пояс. В верхнем поле серебряный Георгиевский крест, в нижнем – серебряные ворота Генуэзской крепости. В вольной части герб Таврической губернии». Именно его мы предложили утвердить, когда встал вопрос о

гербе Балаклавы. Но, предложение это не прошло. Многим герб казался непонятным, особенно черный цвет поля и расположенная в нижней части герба эмблема, названная в описании «генуэзскими воротами». Если с черным цветом все решалось просто – его можно было смело поменять на червлёный (красный), так как в литературе по геральдике Украины проект герба изображался именно с красным полем, то «генуэзские ворота» вызвали сомнения. Некоторые из них я изложил на страничке «Тавры».

Так или иначе, мы стали работать над новым проектом герба Балаклавы. Первый его вариант, разработанный Герольдмейстером Черноморского флота В.Н. Дорошко (рис. 1), казался нам вполне приемлемым, пока был в кальке. Когда же художник изобразил его в цвете, стало очевидно, что в таком виде предлагать его еще рано. Начался новый, довольно продолжительный этап работы. Мы «вгрызались» в историю этого городка, открывая для себя все новые и новые ее странички, по сути, открывая заново такую знакомую и привычную Балаклаву. И здесь мне хотелось бы высказать искреннюю благодарность Владимиру Георгиевичу Шавшину, историку и краеведу, члену Союза русских, украинских и белорусских писателей АРК, за его великолепные книги о Балаклаве. И дело не только в том, что его книги дали нам больше информации, чем все другие, найденные нами источники, вместе взятые. В книгах Владимира Георгиевича совершенно явственно ощущаешь ту высокую ноту увлеченного человека, которая прозу превращает в поэзию и, которая так созвучна была нашему тогдашнему состоянию...

Когда отдаешься какому-то делу безраздельно, оно, в какой-то момент становится частицей тебя самого, и ты уже не можешь об этом не думать постоянно, где бы ты ни был и чем бы ни занимался. И объект твоего увлечения становится родным и близким, и всякий раз вид его, или даже одно упоминание о нем рождает в душе необыкновенно теплую волну любви и сопричастности. Отныне всякое упоминание о Балаклаве, даже самый незначительный фактик резонансом откликались в наших душах...

Варианты гербов сменяли один другой, но они казались какими-то искусственными, и та Балаклава, которая уже жила в наших душах, отвергла их. В этом месте я бы хотел упомянуть об одном человеке, виртуозное владение компьютером и самоотверженность которого без преувеличения были решающим фактором появления на свет герба Балаклавы. Это Оксана Кучер – стройная симпатичная девушка, которая, оставаясь после работы, порой до полуночи не вставала из-за компьютера, рисуя все новые и новые варианты. Я тогда еще не владел этим чудом техники и вся изнурительная черновая работа, да еще в сверхурочном режиме легла на ее хрупкие плечи.

Параллельно с нами над гербом работал член ВГО Владимир Иванович Коновалов. Он художник и дизайнер почтовых конвертов, на которых отображает различные события из истории Севастополя, и свой проект Балаклавы он изобразил на одном из них (рис. 3).

Свой проект герба был и у администрации Балаклавы. Два варианта герба были даже выполнены в значках (рис. 4 и рис. 5). Следует обратить внимание геральдистов на то, что эти значки были разработаны и заказаны Балаклавской райадминистрацией для утверждения в последующем, в качестве герба Балаклавы.

Мы же продолжили работу над своим вариантом, тем более, что к этому времени у нас уже была официальная просьба от Балаклавской администрации помочь разработать им герб. Коллективное творчество имеет свои преимущества, особенно когда не хватает идей, но и свои недостатки, поскольку всякое творчество индивидуально. Многие месяцы изучения различных материалов, работы за компьютером, встреч с людьми могут осветиться долгожданной вспышкой озарения, а могут и не осветиться. Но даже если озарение и наступит, нужно еще убедить своих коллег, что твой вариант достоин их внимания. Наконец, родился такой проект (рис. 2), который можно было предложить для обсуждения балаклавцам. «В лазоревом щите золотой пояс, обремененный античным греческим орнаментом меандром. В верхнем поле серебряная крепость Чембало на золотой горе в окружении серебряных волн. Нижнее поле рассечено. Справа – три серебряные рыбы (1+1+1) в левую перевязь, головами вверх, слева – голова богини Девы. В червленом щитке серебряный Георгиевский крест».

Было решено провести обсуждение этого проекта с людьми творческих профессий, собравшись в Балаклавском художественном салоне «Мистецкий шлях» («Путь искусства») у Татьяны Михайловны Михно – председателя Творческого Союза художников Севастополя. Прекрасный художник, член Совета Старой Балаклавы, член правления женской организации «Действие», гостеприимная хозяйка и просто красивая женщина Татьяна Михайловна очень авторитетный человек в городе. Вот уже второй созыв ее избирают депутатом Балаклавского Райсовета. Я благодарен ей и всем, кто в этот вечер пришел на такую важную для нас встречу и хотел бы всех их вспомнить сейчас:

- Александр Геннадиевич Завьялов – моряк-подводник, очень скромный человек, с загадочной и доброй улыбкой, член творческого Союза художников Севастополя, «певец уникального уголка земли крымской», как писала о нем газета «Балаклавия». Воздушные акварели и ювелирная графика – два крыла, позволяющие ему парить в море гармонии и красоты.

- Людмила Григорьевна Снапкова, симпатичная хрупкая женщина, с добрыми светящимися глазами, заведующая библиотекой им. А.И. Куприна.

Библиотека располагается в бывшей даче купчихи Мерецкой на берегу бухты и является центром культурной и информационной жизни Балаклавы, где родилось Балаклавское литературное объединение «Поэтическая гавань».

- Загадочный бородач Валерий Владимирович Воронин, член Союза писателей АРК, в активе которого журфак МГУ и трилогия «Великое переселение» - своеобразный, с элементами мистики, взгляд на прошлое и грядущее Севастополя, Крыма и России.

- Его жена, Татьяна Андреевна, руководит литературным объединением «Поэтическая гавань» и вместе они – очень гармоничная и красивая пара увлеченных творческих людей.

- Альберт Хлебников, интересный и своеобразный поэт, член Балаклавского литобъединения «Поэтическая гавань», турист, краевед, романтик, посвятивший одно из своих стихотворений гербу Балаклавы.

- Еще одна супружеская пара с красивой звонкой белорусской фамилией Дарчич - Владимир Анатольевич, модельный мастер и Наталья Петровна, главный технолог предприятия «Таврика», где делают прекрасную крымскую керамику.

- Матвеева Любовь Владимировна, председатель клуба любителей истории Балаклавы, поэтесса и морячка, окончившая мореходное училище и исходившая все моря и океаны.

На эту ответственную встречу был откомандирован автор этих строк. Трудно было не волноваться, тем более что на обсуждение проекта было выделено всего 20 минут.

В результате встреча длилась более 2,5 часов и, хотя не без оговорок, проект был одобрен. Кто-то сбежал за фотоаппаратом, и мы сфотографировались на память о дне, который может стать историческим (см. фото на 20-й стр. цв. вкладки).

Что касается оговорок, то они касались развалин крепости Чембало и богини Девы.

Развалины очень живописны и популярны в Балаклаве, но сами по себе не несут созидającego начала. Кроме того, крепость может быть восстановлена или разрушена окончательно и тогда ее развалины в гербе будут вызывать лишь недоумение. Что же касается Девы, то мы предполагали, что она будет символом тавров – самых ранних из известных жителей этих мест. Поскольку изображения таврской Девы не сохранилось, мы сочли возможным заменить ее Девой херсонеситов.

И все же мы решили предложить этот проект на рассмотрение Балаклавской администрации. Возглавлял ее в то время Валерий Владимирович Саратов, молодой, энергичный, влюбленный в Балаклаву человек. Он был инициатором создания герба, даже поручил эту работу кому-то из подчиненных, не зная, что мы уже второй год работаем над ним. Наши пути не могли не пересечься, и вот я с волнением несу наше детище на суд «высокого жюри». Валерий Владимирович созвал компетентную комиссию и после моего доклада каждый высказал свое мнение. Итог подвел сам Саратов, и стало очевидно, что у членов комиссии возникли те же вопросы, что и при обсуждении проекта у Т.М. Михно. Разговор был конструктивным и полезным. Валерий Владимирович предложил нам продолжить работу над гербом, с учетом высказанных комиссией мнений, особенно в части преемственности с дореволюционным проектом. Но уже в процессе обсуждения начали складываться контуры нового герба, два варианта которого и были предложены комиссии спустя две недели (рис. 6 и рис. 7). Последний проект был принят сразу и безоговорочно.

Самым энергичным его сторонником стал В.В. Саратов. В результате от имени администрации проект был предложен Балаклавскому райсовету для рассмотрения на очередной Сессии. С чувством исполненного долга и с естественным волнением мы стали ждать начала ее работы.

Мы очень надеялись на положительное решение сессией вопроса о гербе Балаклавы, и где-то в глубине души были в этом уверены, поскольку явных противников нашего проекта не было. Даже показали его членам Клуба любителей истории города Севастополя, выездное заседание которого проходило 15 сентября в Балаклаве.

«Гром грянул» за два дня до начала сессии. Мне позвонила Татьяна Михайловна Михно и сообщила, что многие балаклавцы против нашего проекта и что против него высказался В.Г. Шавшин, очень уважаемый в городе человек, о котором я рассказывал выше.

Пришлось на следующий день выпросить у Владимира Георгиевича «окошко» в его плотном рабочем графике, а на вечер попросить о встрече с балаклавцами. Встреча с В.Г. Шавшиным прошла хорошо. Он внимательно ознакомился с проектом герба, выслушал короткую историю его создания и со свойственной ему сдержанностью одобрил герб, пообещав поддержку. На вечерней встрече с балаклавцами, кроме участников первого обсуждения, были также Фаина Ивановна Канева, заведующая краеведческим музеем Балаклавы и Владимир Иванович Илларионов, журналист Севастопольского телевидения, которого за любовь к Балаклаве, воплощенную в его телевизионных новеллах, называют Владимиром Балаклавовичем. На встречу принесли несколько рисунков с проектами герба, выполненными, судя по технике исполнения, художниками местного предприятия по изготовлению керамики. Поэтому мне не столько приходилось говорить о нашем проекте, сколько очень тактично объяснять, почему нельзя считать гербами принесенные рисунки. Очень помог мне в этом Владимир Илларионов, который некогда интересовался геральдикой и которому не нужно было объяснять разницу между гербом города и красивой картинкой о нем. В результате нашей встречи, было принято решение рекомендовать райсовету наш проект. Закрепив решение бокалом доброго крымского вина, мы разошлись по домам: кто-то спать, я же готовиться к завтрашнему выступлению на сессии...

Доклад на сессии получился маловразумительным, и лишь когда стали задавать вопросы, я пришел в себя и успокоился. Все прошло благополучно, и проект был принят в рабочем порядке. Я поблагодарил депутатов, поздравил их с этим историческим днем и покинул заседание. Выйдя на улицу, я почувствовал необычайное удовлетворение, которое испытывает человек, завершивший большое и очень важное дело. Многомесячный труд, многолетнее «впитывание» в себя любой информации о геральдике, принесли свои, пусть скромные, но все же плоды. Отныне у Балаклавы есть герб (рис. 7). Над ним работали: О.И. Маскевич, В.Н. Дорошко, В.И. Коновалов, Ю.Г. Жемойдо, О.А. Кучер.

Описание герба Балаклавы

Щит пересекает два узких пояса: серебряный, с зубцами сверху, и золотой, обремененный античным греческим орнаментом – меандром.

В верхнем червленом поле серебряный Георгиевский крест. Нижнее поле рассечено.

В правом лазоревом поле три серебряные рыбы (1+1+1) в правую перевязь головами вверх. В левом изумрудном поле золотая гроздь винограда.

Символика герба Балаклавы

Греческий орнамент символизирует давнее прошлое Балаклавы, ее связь с античной эллинской культурой, напоминая о путешествии хитроумного Одиссея и легендарном храме Дианы, где вершила свой жестокий обряд таврская жрица Ифигения.

Серебряный зубчатый пояс – символ крепости, отражает генуэзский период в истории Балаклавы, возведенную ими крепость Чембало, остатки которой, видные издали, являются своеобразной визитной карточкой города.

Серебряный Георгиевский крест напоминает о знаменитом Балаклавском сражении Крымской войны, а красный цвет поля символизирует мужество и храбрость защитников Балаклавы и Севастополя, пролитую за Отечество кровь. Кроме того, крест Св. Георгия напоминает об одной из самых ранних православных обителей – Балаклавском Георгиевском монастыре, основанном, как гласит предание, еще до обретения Русью христианства. Три рыбы в лазоревом поле отражают название города (балык – юве – рыбье гнездо, садок для рыб; тюрк.), а также традиционное занятие его жителей. Лазоревый цвет – символ красоты и величия Балаклавской земли, ее синего моря и голубого неба.

Золотая виноградная гроздь символизирует давние традиции виноградарства и виноделия на земле Балаклавы. Золотой якорь, украшающий щит, символизирует славные военно-морские традиции балаклавцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шавшин В.Г.* Балаклава. Симферополь: Бизнес-Информ, 2002.
2. *Шавшин В.Г.* Балаклавский Георгиевский монастырь. Симферополь: Таврия, 1997.
3. *Шавшин В.Г.* Над «Долиной смерти». Симферополь: Таврия-Плюс, 2002.
4. *Андреев А.Р.* История Крыма. М.: Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997.
5. *Храпунов И.Н.* Древняя история Крыма. Симферополь: СОНАТ, 2003.
6. *Махалюк А.В.* Римские войны. Под знаком Марса. М.: Центрполиграф, 2003.
7. *Фадеева Т.М.* Тайны горного Крыма. Симферополь: Бизнес-Информ, 2002.

Все цитаты в статье взяты из книги В.Г. Шавшина «Балаклава» (см. № 1 в перечне используемой литературы).

ГЕРБ БАЛАКЛАВЫ:

Древняя история в геральдической палитре

(см. стр. 50)

Рис. 1

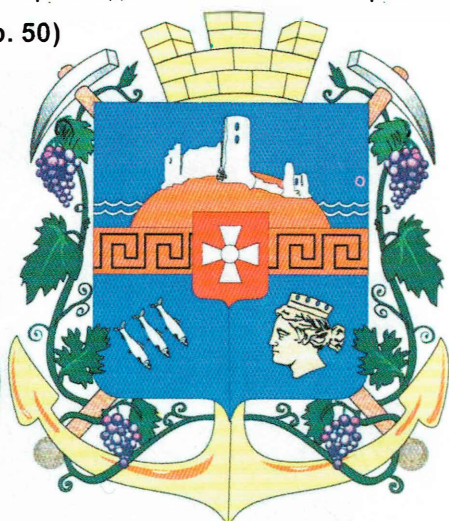

Рис. 2

Проекты герба Балаклавы

Участники обсуждения
первого проекта герба Балаклавы
(слева-направо):

В.В. Воронин, Т.А. Воронина, Т.М. Михно,
Н.П. Дарчич, О.И. Маскевич, Л.Г. Снапкова,
А. Хлебников, А.Г. Завьялов.

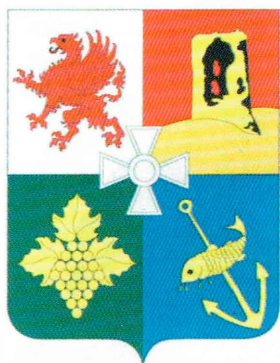

Рис. 3

Рис. 4

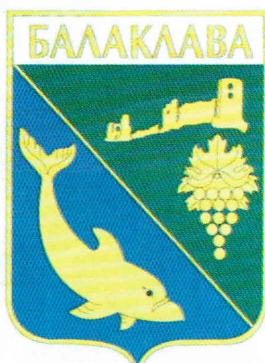

Рис. 5

Рис. 3-6. Проекты герба Балаклавы.

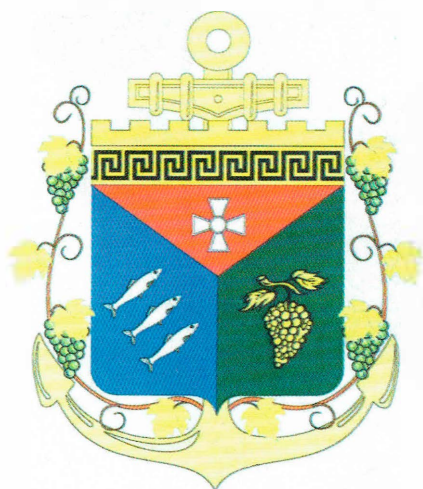

Рис. 6

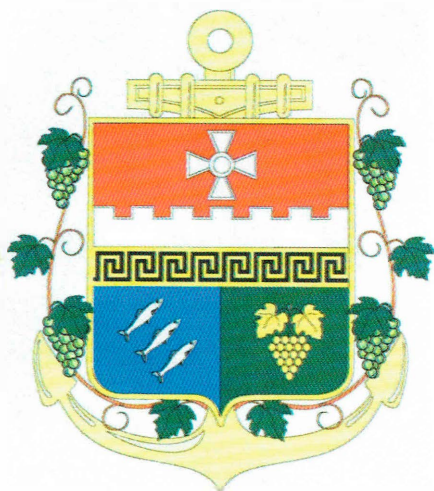

Рис. 7

Рис. 7. Утвержденный герб Балаклавы.

Над гербом работали:
**О.И. Маскевич, В.Н. Дорошко, В.И. Коновалов,
 Ю.Г. Жемойдо, О.А. Кучер.**